

«Горбачев» — опера в Бонне

Люка ДЕЛЯТР

«МОНД», ПАРИЖ.

За рубежом, 1991. — 15-21 апреля (№ 28), с. 15.

МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ — герой оперы! Уже снявшийся в кино (в фильме Вима Вендерса, где сыграл самого себя), бывший Генеральный секретарь компартии Советского Союза теперь оставил свой след и в музыкальной культуре. Опера «Горбачев», премьера которой состоялась в Бонне в июне, рассказывает о судьбе человека, до сих пор вызывающего восторженное почитание немцев. Бывший советский руководитель обещал быть на премьере, но в последний момент отменил приезд, сославшись на болезнь тещи.

Сценический «Горби» далек от образа «любимца публики». «Мы все не стремились воспеть героя», — утверждают авторы оперы. Центральный персонаж (его партию исполняет тенор Вальтер Раффайнер) обретает в спектакле грустные черты человека, попавшего в ловушку истории и уже неспособного управлять событиями, инициатором которых был он сам.

Директор Боннской оперы Джанкарло дель Монако, которому принадлежит замысел этого 50-минутного спектакля, назвал произведение

либреттиста Томаса Кёрнера и композитора Франца Хюммеля «трагикомедией». 54-летний композитор Франц Хюммель почти не известен во Франции, хотя в Германии он один из самых активно работающих музыкантов, автор показанной почти во всех европейских странах оперы «Синяя борода», посвященной Зигмунду Фрейдю. Он также дирижер и автор музыки к нескольким балетам. 52-летнему Томасу Кёрнеру принадлежит множество музыкальных либретто, в числе которых «Леонс и Лена» Бюхнера, а также современная версия мифа об Орфее, написанная для Кристофа Хальффтера.

Ни русского хора, ни большого симфонического оркестра — словом, ничего, что напоминало бы «Бориса Годунова», — в опере нет, предупреждает дель Монако. По жанру это скорее музыкальная драма, где лишь три действующих лица. Сцена представляет собой узкое и вытянутое по вертикали пространство, что позволяет обыграть тему головокружительного хода истории. В спектакле занят актер Адольф Дрезен, во Франции более известный как режиссер (им были поставлены «Лулу» и «Евгений Онегин»).

Партию фортепиано в спектакле исполняет пианистка из Санкт-Петербур-

бурга Ирина Рюмина (сама она, по ее словам, весьма критически относится к основоположнику перестройки). В одном из эпизодов спектакля Ирина берет слово и разоблачает «преступления Горбачева». Хотя авторы оперы и не возлагают вины за августовский путч 1991 года на своего героя, они тем не менее отнюдь не стремятся представить его безупречной личностью.

...Над сценой сияет лучами красная звезда — символ революции. Чуть ниже — бледное солнце с почерневшими лучами, олицетворяющее утраченные иллюзии коммунизма. Картину дополняет колесная лестница. Все это вместе взятое выражает идею краха Горбачева, который по ходу спектакля поочередно обретает черты различных персонажей, включая Христа, объясняет дель Монако. В начале спектакля перед нами предстает триумфатор, «отец» гласности, но довольно быстро этот образ сменяется другим — бедного родственника, просящего у Германии, которую явно идеализирует, сколько-нибудь марок. «Наша надежда зовется Германией!» — восклицает он и без конца повторяет: «О, история!», исполняя звучащую протяжным вздохом канцонетту перед тем, как отдать ставший знаменитым прощальный поцелуй быв-

шему первому лицу восточногерманского государства Эриху Хонеккеру.

«Горбачев» — это только начало. Через год должна состояться премьера оперы «Имельда Маркос» — фарса на музыку в стиле кабаре. И, наконец, те же авторы и та же труппа представят оперу «Мандела», которая станет апофеозом замысла. Постановка всего триптиха пройдет под эгидой коллектива, объединяющего самых разных музыкантов при Музее изящных искусств в Бонне. Разумеется, интерес к этому произведению определяется отнюдь не его музыкальными достоинствами. В этом отношении гораздо больший интерес публики вызывает идущая в Бонне испанская опера XIX века «Иль Гарапи» Антонио Карлоса Гомеса с участием и в постановке Пласидо Доминго. Опера «Горбачев» стала одним из спектаклей, в художественной форме отразивших интерес Запада и странам Восточной Европы.

Михаил Горбачев уже был героем кинолента и персонажем немецкой оперы. Теперь он стал и музейной достопримечательностью. В Новом историческом музее ФРГ выставлен шерстяной пиджак Горбачева, который был на советском лидере в августе 1990 года в тот момент, когда он предложил канцлеру Колю обсудить идею объединения Германии. Для завершения оформления музейной экспозиции Коля обещал прислать и свой пиджак.